

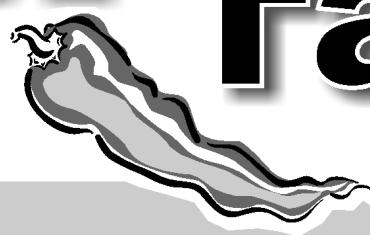
издаётся с 1999 года

7 930054 23005

Новая независимое издание

9 марта 2022 г.

новгородская газета

№ 9 (1170)

ВОТ ТАКОЙ, БЛИН, КОМПОТ

читальный зал «ННГ»

Перечитываем «глыбу»

Со школьной скамьи мы усвоили, что Лев Николаевич Толстой – такое же «наше всё», как Александр Сергеевич Пушкин, только без рифм. «Глыба» и «матёрый человечище». С тех пор никто и не пытался это опровергнуть, даже несмотря на религиозные «шатания» графа и его конфликт с церковью.

В 1904 году Лев Николаевич написал статью, полную пацифистской страсти.

Предыстория такова. Николай II считал (и прямо объявил германскому императору Вильгельму II), что усиление влияния России в Восточной Азии рассматривает как задачу своего правления. Но на то же самое претендовала и Япония. Модернизировав свою экономику, Страна Восходящего Солнца приступила к экспансии. Победив в войне Китай, она получила от него права на Корею, Ляодунский полуостров и Маньчжурию. Европейским державам это не понравилось, и, организовав «тройственную интервенцию», Россия, Германия и Франция в 1895 году отобрали у японцев ряд территорий. Узнав, что Германия уже воспользовалась плодами ультиматума и захватила один из портов, российские министры предложили сделать то же са-

мое – получить на Дальнем Востоке китайский незамерзающий порт и контроль над малозаселёнными территориями.

Министр финансов Витте возражал против захвата: «потому что (...) мы находимся с Китаем в союзе; **мы обещались оборонять Китай и вдруг вместо обороны мы сами начнём захват его территории.** Но тщетно. В 1897-м русские корабли заняли Порт-Артур.

Оставалось ждать нападения японцев. В феврале 1904 года это случилось. Некоторые российские деятели этому даже обрадовались. Министр внутренних дел Плеве (до конца войны не дохил – был убит студентом-эсером) сказал, как вспоминали современники, военным:

«Чтобы удержать революцию, нам нужна маленькая победоносная война».

Империи сцепились в смертель-

ной схватке за владычество на морях и суше. А «матёрый человечище» взялся за перо.

Сейчас бы сказали, что за перо взялся «писатель-фронтовик» - офицер Толстой участвовал в Крымской войне.

К сожалению, опубликовать свою статью он смог только в Англии – брошюрой, а затем на страницах «Таймс». Иначе и быть не могло. Отечественная верноподданная пресса откликнулась и на факт публикации, и на содержимое статьи, как и следовало ожидать.

Газета «Московские ведомости»: «Зачем понадобилось Толстому напечатать в «Times» эту гадкую антипатриотическую статью, я не знаю... Тут одно из двух: либо заблуждение, либо преступление. И то и другое требует немедленного осуждения... Бедствием для нас является не война, а те ужасные годы мира, в которые мы окончательно развратились, ослабели физически и нравственно, опошлились и заметно поглупели. Нет, война – это не бедствие, это наше спасение».

Мракобесный «Гражданин» (настолько мракобесный, что критиковал «справа» Александра II, за что

его даже закрывали на несколько лет): «Граф Толстой ныне совершенно чужд России... Так пошло и подло чувствовать, думать и высказываться не может ни один Русский человек... Если он ещё живет в пределах России, то это объясняется лишь великодушием Русского Правительства».

Пара дореволюционных попыток издать статью «Одумайтесь!» на родине уже после Русско-японской войны заканчивалась конфискацией тиража. Конфисковали даже том Полного собрания сочинений через 7 лет после рождения статьи.

Кстати, по принятым на днях в РФ «уголовным статьям», которые заставили независимую прессу отказаться от какого-либо освещения нынешней «спецоперации» в Украине, «матёрый человечище» тоже вполне мог бы пострадать. При некоторых толкованиях этих статей всяческий пацифизм может оказаться преступным.

Запреты на публицистику Толстого давно устарели. Тем не менее, она вообще мало знакома отечественному читателю. Лев Николаевич в его представлении – это такой писатель «из прежней жизни», чьи произведения отлично подходят для богато костюмированных театральных постановок и экранизаций.

Недавно нам в редакцию подки-

нули анонимное, по сути, письмо (фамилии есть, но адреса отсутствуют), в котором несколько человек нас извещают, что больше не будут покупать газету, упрекая за излишнюю, по их мнению, критичность и «перепечатки». Ну и на здоровье: пусть читают в официозных СМИ о том, как всё кругом хорошо. Но другие читатели, надеемся, заметили, что редкие «перепечатки», нами подготовленные, - это всегда актуальные размышления компетентных людей, услышать которых у жителя провинции мало возможностей. Просветительскую функцию у прессы нельзя отнять. Поэтому мы считаем, что и статья Льва Толстого, доступная, но мало востребованная современниками, будет кстати на газетных страницах. Пусть и в сокращении (в первоисточнике - более ста тысяч печатных знаков, на него не хватило бы всего номера «ННГ»).

Одно предупреждение: если ты, читатель, человек не верующий и даже атеист, не думай, что Толстой писал не про тебя и не для тебя. У Бога, веры, религии могут быть и иные имена. Если только ты не камень, у которого нет ни души, ни духовности.

Братья меньшие, пособите!

В новгороде всё ещё говорят об экспорте

11 марта Новгородский центр поддержки экспорта завершает приём заявок от представителей малого и среднего бизнеса на участие в региональном конкурсе «Экспортёр года».

Заявки принимаются по пяти номинациям: «Экспортёр года в сфере промышленности»; «Экспортёр года в сфере услуг»; «Экспортёр года в сфере высоких технологий»; «Экспортёр года в сфере креативных индустрий»; «Прорыв года». Причём соискателями приза не могут быть победители прошлогоднего конкурса.

Примечательно, что в прошлом году впервые награды присужда-

лись в семи номинациях. Дело в том, что годом раньше заявки на участие подали более 20 претендентов. Однако дальнейший рост не произошло и теперь вернулись к прежнему шорт-листе.

Министр инвестиционной политики региона Денис Носачёв отмечает: «За прошлый год экспорт региона превысил 2,5 млрд. долларов США, тогда как в 2020 году объём экспорт составлял 1,3 млрд. Уже

Оперштаб за всё в ответе ему придётся сплотить всех в единую команду

В Новгородской области создан штаб оперативного реагирования. На что? Как показало первое заседание штаба, которое губернатор Андрей Никитин провёл 4 марта, - на все.

Нужно сказать, что в регионах России уже создаются оперативные штабы по обеспечению продовольственной безопасности, по обеспечению устойчивости экономики, по ликвидации чрезвычайных ситуаций (не говоря уж о противодействии коронавирусу) и т.д. После визита вице-премьера РФ Александра Новака в Ингушетию, где он сказал, что «на уровне субъектов страны необходимо сформировать штабы по мониторингу текущей ситуации», процесс ускоряется. Кроме того, г-н Новак подчеркнул, что «благодаря организации оперативных штабов под руководством глав регионов, правительство РФ получит возможность в режиме реального времени отслеживать текущую ситуацию во всех отраслях экономики регионов».

«Это вызвано необходимостью стабилизации экономики на фоне санкций от ряда стран, которые могут затронуть многие отрасли, - добавил вице-премьер. – Страна сталкивается с новыми вызовами, направленными на банковскую систему, систему поддержки экспортно-транспортную отрасль, ограничения на импорт технологий. На уровне министерств в круглосуточном режиме работают штабы, готовятся предложения по поддержке профильных направлений».

В первом заседании нашего штаба приняли участие руководители органов исполнительной и муниципальной власти, представители силовых структур и регионального управления Федеральной антимонопольной службы. Как отметил глава региона, «в сложившейся геополитической ситуации все структуры должны работать как одна команда, ориентируясь на задачи, поставленные президентом. Перед нами стоят несколько приоритетов. Первый – полное исполнение социальных обязательств: выплата зарплаты, пособий, обеспечение системы здравоохранения. Второй приоритет – строительство социальных объектов, третий – обеспечение работы наших предприятий, их максимальная поддержка».

Здесь хочется сказать про социальные объекты, а именно – дороги. На январской пресс-конференции г-н Никитин сказал, что центр тяжести в этом году будет перенесён на муниципалитеты. «По моей инициативе была принята программа ремонта приоритетных улиц районных центров, по аналогии с тем, как в Великом Новгороде работает программа по нацпроекту «Безопасные качественные дороги», – сказал губернатор. – На это запланированы отдельные деньги, с каждым главой района обсуждались приоритетные направления. Данная программа пока рассчитана на три года».

Замечу, за пять лет (2017-2021) на ремонт дорог в Новгородской области было потрачено 20 млрд. рублей. 24 февраля Обдумой был принят закон «Об областном бюджете на 2022 год и на плановый пе-

точно можно сказать, что география стран экспорт расширилась и заметно увеличилось число экспортёров среди малого и среднего бизнеса». В НЦПЭ подчёркивают, что «в 2021 году при содействии центра 39 предпринимателей региона заключили экспортные контракты на 8,7 млн. долларов США». Это 0,35% от общего экспорта региона. Но, как говорится, лиха беда начало.

Хотя экспортные коридоры сегодня для России закрыты плотно, это не значит, что не нужно вставать утром с жаждой нахивы.

Геннадий РЯВКИН

наивное заключение, но и запоздалое, ибо инфляционное давление сильно возросло как раз 24-25 февраля в связи с началом «спецоперации» на Украине. И кстати, по данным Росстата, в годовом выражении инфляция на 25 февраля 2022 года (согласно расчётом с использованием среднесуточных данных за этот и прошлый год на аналогичные даты) составила 9,16%; в Новгородской области – около 7,8%.

Если судить по релизу пресс-службы облправительства, то невнятное сообщение минпромторга было основным на заседании. Далее губернатор поручил Новгородскому фонду поддержки малого и среднего предпринимательства оставить на прежнем уровне ставки по займам, а региональному управлению Федеральной налоговой службы – оперативно проанализировать возможность предоставления отсрочек по региональным налогам в рамках ликвидности. Кроме того, областной экспортный центр и Агентство развития Новгородской области должны переориентировать свою работу на оказание помощи предприятиям по поиску поставщиков и изменению логистики.

Ну, это же было первое заседание. Не будем строги. И хотя тот же г-н Новак предупредил, что «важным направлением по противодействию негативному влиянию санкций станет мониторинг региональных бюджетов – их расходов и дополнительных потребностей», врасплох он нас не застал. Наш губернатор во вступительном слове оговорил: «Мы по-новому должны подходить к рассмотрению и исполнению регионального бюджета».

Наверное, Андрей Никитин читает Черчилля, который писал: «Русские могут казаться недалёкими, нахальными или даже глупыми людьми, но остаются только молиться тем, кто встанет у них на пути». Если правительство РФ требует от нас в кратчайшие сроки составить детальный прогноз возможных последствий введённых санкций на различных временных горизонтах и сформировать перечень действенных мер по их преодолению, – значит, прогноз будет. Ведь теперь у нас есть штаб...

Геннадий РЯВКИН

Не ссыпь мне соль на сахар...

**«Вызовы» уже появились.
После атаки покупателей
на торговые сети некоторые
розничные торговцы, судя
по всему, сами убрали
с прилавков некоторые
продукты долгого хранения
вроде сахарного песка.**

4 марта ритейлеры предупредили Минсельхоз, что наблюдают снижение поставок от производителя – дескать, за этим последует повышение оптовых цен. Среди тех, кто предложил на этом совещании ограничивать отпуск товара в одни руки, были и представители сети «Магнит», как сообщил «Коммерсанту». Тем временем новгородские

покупатели сообщают, что на их глазах в сетевых магазинах продавцы сами уносили сахарный песок в подсобку. Это может означать, что магазины, в ожидании повышения цен производителями, сами намерены придержать товар, закупленный ещё по старым ценам, чтобы тоже подзаработать на этом.

На снимке, сделанном 5 марта, – стеллаж новгородского «Магнита»: соли достаточно, но нет сахара по «жёлтому ценнику», который забыли убрать

Максим ГРОМЫХАЛОВ

Всеобщая каннибализация – или прорыв?

На днях, размышляя о судьбе импортных самолётов, купленных российскими компаниями или находящимися в лизинге, но попавшими под санкции (их в стране – более 500), представитель Государственного НИИ гражданской авиации употребил интересный, хотя и страшно звучащий, термин. Он сказал, что эти воздушные суда, остающиеся на российских аэродромах, видимо, со временем будут «каннибализированы». Что означает этот термин, вы прочитаете на соседней странице номера. А отечественные специалисты продолжают думать о том, как добиться, чтобы не была «каннибализирована» огромная часть нашей экономики.

жалению, уже есть.

14-й год – мы вообще не знали, есть ли у нас правительство, помогает ли оно вообще бизнесу, кроме олигархов. Мы выкручивались, как хотели. 19-й год показал – да, правительство есть, правительство готово помочь. Но пока это всё косметически, как сказал Титов. Ошибки правительства в 19-м году – они помогали всем, нужны деньги или не нужны. Отчитались: выдали 6 миллиардов, 10 миллиардов, поддержали бизнес. Получили все – кому надо и кому не надо, а кому действительно надо – даже в очередь не поставили.

Если они сейчас совершают эту же ошибку – тогда грех цена нашему правительству. Им сейчас нужно поработать. И должны услышать бизнес. Потому что если они хотят выделять деньги – [надо] поддерживать не просто по отраслям. Я приведу пример. Ну, столовая в Госдуме, или как там у них – кафе, что её поддерживают, она и так будет в колоссальных прибылях, у них всё есть. Или гостиница какая-нибудь.

Юрий Савёлов: - Бизнесмены и бизнес уже всё это проходили. Это 2009-й, 14-й, 19-й годы. Мы уже примерно понимаем, чего нам ждать, куда идти и как себя вести. Я, допустим, вспоминаю 14-й год, когда доллар скакнул на 100 процентов, даже больше. И там тоже были болтания приличные, от 10 до 15 процентов в день. Но мы всё это пережили. Многие сейчас просто останавливаются, не работают, или работают частично, прекрасно понимая [надо] чтобы доллар устоялся. Пусть он будет 110, пусть он будет 130 рублей. Но здесь нужна стабильность, чтобы нам под него подстроиться. Это Центральный Банк должен понимать чётко. Он должен определить коридор, допустим от 110 до 120. И тогда мы сможем подсчитать, что нас ждёт в ближайшей перспективе. Это первое.

Второе. Мы можем работать с дорогими кредитами, у нас есть этот опыт. Процентная ставка была 15 процентов, 14 с половиной, неважно, мы работали и с 25% кредитов, и с 30-ю. Мы не можем работать без денег. Вот если банки сейчас прекратят давать деньги бизнесу – допустим, закончился контракт, и они его не будут продлевать, вот тогда начнёт всё сырваться, как карточный домик.

Но правительство уже говорит о том, что оно за этим будет следить. У Центрального Банка уже есть «горячая линия», я так понимаю – куда можно позвонить и просто пожаловаться на банк, который без уведомления просто поднял проценты в два-три раза. И такие случаи, к со-

жалению, всё это.

20-25 процентов компаний, я сейчас говорю за малый и средний бизнес, удвоят, а то и утроят свой капитал. У них есть такая возможность, сейчас иностранцы уходят. И кто действительно хороший профессионал в бизнесе, у кого есть средства, тот сейчас быстро сориентируется.

Другая проблема, с которой мы столкнулись в 14-м году – сейчас иностранные рабочие будут уходить, потому что им невыгодно будет работать за доллар в 120 рублей. Вот проблема – настройках, в тех направлениях, где профессии не очень популярны у россиян.

– Дефицит импортных комплектующих и баснословная их стоимость за валюту вас не пугает?

Юрий Савёлов: - Комплектующих – пугает. Вот у меня, допустим, оборудование на фабриках – оно всё китайское, мне в чём-то легче. У кого-то стоит европейское. Но тогда можем уже какие-то запчасти производить здесь. Это уже зависит от предпримчивости предпринимателей.

- Производить у нас? Вот говорят вчера: мы хотим производить аналоги, мы об этом заявляли

Один против огнедышащего Горыныча

почему учителя уходят из школы

В этой статье я попытался путём анализа интернет-коммуникации учителей определить наиболее острые проблемы, которые тревожат представителей педагогического сообщества, являются причиной увольнения учителей из школы.

Мною было проанализировано более 1 000 высказываний педагогов из разных регионов. Учителя жалуются на маленькую зарплату, возмущаются школьно-учебным формализмом, низким качеством курсов повышения квалификации, выражают недовольство большим объёмом рутинной работы, необходимостью писать бесконечные отчёты, планы, рабочие программы, не забывая при этом о неотложных делах*. Однако возглавляет этот безрадостный рейтинг проблема дисциплины школьников, именно она служит главной причиной нежелания учителей продолжать работу в школе.

Прислушаемся к словам одного из них:

«*Огромные проблемы с дисциплиной. Учителей оскорбляют, даже нападают. Я за два последних года два раза подверглась физическому нападению со стороны учеников, я не говорю уже о вербальных оскорблении. Вот сейчас сижу на больничном. Мне опять угрожали физической расправой. Я не смогла выйти на работу, так как не чувствую себя там в безопасности.*

Те ученики, которые на меня напали, не понесли никакого наказания. Администрации говорить бесполезно. Я заявила в полицию. Полицейские мне сказали, чтобы я ни на что не надеялась, так как это несовершеннолетние... И у полиции нет никаких рычагов».

В этих словах учителя слышится крик отчаяния, и подобных высказываний, в которых отчётило выражается мысль о беззащитности педагогов перед агрессией своих учеников, в переписке представителей педагогического сообщества немало. Конечно, до угроз физической расправы доходит редко (за тридцать лет работы мне угрожали только два раза), но что греха таить, нынешние школьники, будучи уверены в своей безнаказанности, зачастую оскорбляют педагогов, демонстративно игнорируют их справедливые замечания, используют в общении с ними грубые прёмы манипуляции. Подтверждения этому мы находим в многочисленных высказываниях учителей. В качестве типичного примера грубой манипуляции приведём высказывание одного из них:

«*Урок в 5-м классе (возраст 11-12 лет). Две подружки-кумушки из дна в день разговаривают на уроке, мешая другим, на замечания не реагируют, грубыят. Я их рассадила.*

Пару уроков было относительно тихо. Потом смотрю, одна из подруг снова рядом со своей кумушкой. Спросила, что происходит? Клятвенно стали заверять, что болтать и мешать больше не будут. Не поверила, но оставила всё как есть, чтобы продолжить урок. Естественно, ситуация снова повторилась.

Недавно вхожу в класс и слышу возмущённые голоса этих двух учениц, дескать, они ничего не понимают, я плохо объясняю, мне нужно менять методы обучения, строить уроки так, как учитель испанского языка: давать им под запись правила.

Я ответила, что прежде всего нужно прекратить разговоры на уроках и слушать. Мне в ответ - куча каких-то странных обвинений... В общем, урок они тогда благополучно сорвали.

Я написала докладную на имя директора, довела до его сведения, что урок был сорван.

Через несколько дней прибегает мама одной из учениц с жалобами

ми, что её ребенка не заслуженно наказали: «Зачем эта докладная? Дочь и так жертва некомпетентности учителя, который не нашёл к ней подход, не умеет доходчиво объяснять материал». Она, оказывается, особенная и подход к ней нужен особый. «Девочка всего лишь попросила ручку у своей соседки! Урок она не срывала, а просто сказала, что не понимает».

Я вообще в шоке была от того, как дети могут манипулировать взрослыми. И родители им верят. И таких большинство!

Куда учителю деваться? Со всех сторон засада: ученики, директор, родители».

В данном случае цель манипуляции очевидна: ученицы хотят сидеть за одной партой, чтобы иметь

возможность общаться, а делать это, знаю по своему опыту, девочки могут бесконечно. Вероятно, они считают, что урок является наиболее удобным временем для общения: во-первых, до звонка отсидеть всё равно надо, а во-вторых, никто, кроме учителя, на которого можно не обращать внимания, не мешает. Педагог рассадил «кумушек», чтобы они не отвлекались сами и не отвлекали других, однако присутствие на уроке без общения друг с другом подружки расценили как пустую трата времени, как невыносимую пытку молчанием. Чтобы раз и навсегда решить свою проблему, а заодно отомстить «бессердечному» учителю, «кумушки» решили вывернуть ситуацию наизнанку: они предъявили педагогу обвинение в некомпетентности, а точнее, в ненумерии доступно объяснять новый материал. После докладной учителья они поплакались своим родителям, которые поддержали обвинения своих ненаглядных и присовокупили к ним ещё одно: неспособность педагога найти подход к детям.

Выворачивание ситуации наизнанку, перекладывание с большой головы на здоровую, смещение эпицентра конфликта в выгодную для себя сторону, вырывание слов учителя из контекста и истолкование их смысла в собственных интересах – вот далеко не полный перечень излюбленных прёмов манипуляции, используемых современным школьником. Да, дети остро чувствуют несправедливость! Но, признавая это, нельзя не признать и то, что справедливость они понимают по-детски, то есть с присущей детскому возрасту незрелостью.

Иногда диву даёшься: пятиклассник с трудом читает по слогам, не в состоянии запомнить шесть падежей, а в манипулировании проявляет изобретательность, которой мог бы позавидовать Остап Бендер.

Впрочем, предпочтение дети отдают прёмам простым и проверенным временем. Проиллюстрируем это примером из интернет-коммуникации учителей:

«- Катя, я ставлю тебе «тройку», потому что ты допустила много ошибок. - Полина Ивановна, по-ж-луйста, я очень вас прошу, не ставьте

«тройку», меня мама ругать будет... Если бы мне не мешала Вероника, я бы хорошо написала».

Используя этот незамысловатый прём, ученица хочет разжалобить учительницу и тем самым уберечь свой дневник от плохой отметки. Психологической мишенью здесь выступает способность педагога к состраданию: ученица разыгрывает роль жертвы душевной чёрствости педагога. Взываая к чувству сострадания, школьница может настолько войти в роль, что на глазах у неё появятся слезы, которые растопят «ледяное сердце» учителя. Для подкрепления своей позиции девочка апеллирует к «строгим» родителям, а заодно перекладывает ответственность за свои ошибки на соседку по парте. Примечательно, что, пытаясь разжалобить учителей, дети нередко прикрываются «строгими» мамами и папами, а в общении с родителями чудесным образом в «строгих» и даже «жестокосердных» превращаются у них учителя.

Вот ещё одна легко узнаваемая ситуация:

«Ученица допустила ошибку в морфологическом разборе. Я указываю на ошибку, а она мне: «Анна Сергеевна, вы же сами говорили, что надо так делать». Но я точно помню, что так не говорила, а она настаивает на своём. Я пытаюсь объяснить, как правильно, а ученица: «Вас не поймёшь: то одно говорите, то другое». И другие ученики хором подпеваю: «Да, вы вчера не так говорили, как сегодня...». Что прикажете делать в этой ситуации? Промолчала и переключила внимание другое: не буди лиxo, пока оно тихо...».

Подобные примеры детской манипуляции наверняка может вспомнить каждый педагог. Ученица не хочет признавать свою ошибку, чтобы не получить плохую отметку, и перекладывает ответственность за неё на Анну Сергеевну. Конечно, учитель может оплошать, но это бывает гораздо реже, чем дети пытаются выкрутиться, обвиняя его в оговорках, ошибках и прочих грехах. Вероятно, по-детски понятое понятие товарищества побуждает учеников поддерживать своих одноклассников, говорящих неправду.

Приведём пример детской ма-

нипуляции, довольно болезненной для учителя:

«Семиклассник громко разговаривает с соседом по парте, мешает вести урок. Делаю уже третий раз замечание. Он отвечает: «А почему вы только нам говорите? Вон на после-

быть, он плохой учитель, его уроки неинтересны – вот стандартный приговор, который рано или поздно вынесут педагогу директор школы, родители и почти все, кому он будет жаловаться на свои проблемы в отношениях с учениками.

Тем, кто не проводит уроки, трудно понять, что класс – это не просто совокупность детишек. Он, как утверждал А.С. Макаренко, «живой социальный организм», который временами может превращаться в не знающего пощады огнедышащего Змея Горыныча о тридцати головах. В системе образования, лишённой воспитательной компоненты, такое превращение происходит слишком часто. Вот почему педагоги, любящие свою работу и детей, всё чаще уходят в репетиторы – с одним-то учеником работать куда как проще.

То, о чём я говорю, учителя знают, но предпочитают об этом молчать: стыдно признаваться, что даже небольшая группа ребятишек за сорок минут может довести взрослого человека до слёз, до бессонницы, до гипертонического криза, а потом ёщё и бросить его на растерзание чадолюбивым родителям.

Подводя итоги, скажу следующее. Да, дети

наша будущее, да, они нуждаются в особой защите. Но именно потому, что дети – наше будущее, мы обязаны заботиться об их воспитании.

«А сегодня, – как справедливо говорит один из педагогов, – воспитание подменили заигрыванием с детьми». За последние восемь лет работы я не помню ни одного случая, чтобы к школьникам, грубо нарушающим дисциплину, в том числе оскорбляющим учителей, применялись меры дисциплинарного воздействия – всё ограничивается разговорами с детьми и их родителями. Зато я помню не менее десяти случаев, когда хорошие учителя увольнялись из-за проблем дисциплины на уроках вследствие конфликтов с родителями нарушителей дисциплины. Возникает ощущение, что кому-то выгодно сталкивать лбами субъектов образовательного процесса. Насколько я могу судить, разрушить союз учителя – ученик – родитель выгодно прежде всего прозападно настроенным финансистам, которые ставят перед собой цель «трансформировать» российскую систему образования, заменив её «доступной цифровой средой».

Аркадий ГУСЕВ,
кандидат педагогических наук

реклама

Вечевой ЦЕНТР

СТАРЕЙШЕЕ РЕКЛАМНОЕ ИЗДАНИЕ
Великого Новгорода

ДОВЕРЬТЕ СВОЮ РЕКЛАМУ
ПРОФЕССИОНАЛАМ!

ТИРАЖ КАЖДОГО НОМЕРА -

95 600

ЭКЗЕМПЛЯРОВ

77 04 14, 77 07 67.

